

Информационный циркуляр

INFCIRC/1131

18 сентября 2023 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 14 сентября 2023 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ВЕНЕ

№ 1749554

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь препроводить настоящим пояснительную записку в отношении доклада Генерального директора МАГАТЭ «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документ GOV/2023/43 от 4 сентября 2023 года).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 14 сентября 2023 года
[Печать]

В Секретариат Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене

Пояснительная записка

в отношении доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ
«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(документ GOV/2023/43 от 4 сентября 2023 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащегося в документе GOV/2023/43.

А. Общие замечания

1. Исламская Республика Иран полностью выполняла свои обязательства в соответствии со своим Соглашением о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214) и делала все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять строгую деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана, что является уникальным случаем в системе проверки Агентства.
2. В свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран согласился продолжать на добровольной основе сотрудничать с Агентством в рамках трех различных Совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года.
3. Статья 2 СВГ гласит, что «Агентство имеет право и обязано в соответствии с положениями настоящего Соглашения обеспечить применение гарантий ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории Ирана, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства». Таким образом, любое расширение мер по проверке на неядерный материал и деятельность выходит за рамки СВГ и не имеет правовых оснований.
4. После незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД и в связи с невыполнением обязательств странами ЕЗ/ЕС, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, Иран прекратил все добровольные меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, включая осуществление измененного кода 3.1 (как указано в пункте 65 приложения I к СВПД).

5. В рамках пункта повестки дня «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО» не следует докладывать о деятельности по проверке и мониторингу в отношении производства центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и концентрата урановой руды (КУР), которая определена в сфере применения СВПД.

6. Что касается вопроса о так называемых двух местах нахождения, необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, включая, в частности, резолюции № 407 1983 года, № 444 1985 года, № 475 1987 года и № 939 1990 года. Систематическое нарушение израильским режимом обязательств по вышеуказанным резолюциям является ничем иным, как полным игнорированием неоднократных призывов международного сообщества отказаться от своей программы создания ядерного оружия и отказаться от любых нападений или угроз нападения на любые ядерные установки/объекты.

В. Комментарии к тексту доклада, часть «Общие сведения»

7. В пункте 2 доклада говорится: «Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных установках или в местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- Для государств, имеющих только СВГ, цели гарантий, указанные в пункте 28 документа INFCIRC/153, состоят в следующем: обнаружение любого переключения заявленного ядерного материала на заявленных установках или местах нахождения вне установок (МВУ). Иными словами, целью является своевременное обнаружение переключения значительных количеств ядерного материала с мирной ядерной деятельности на производство ядерного оружия.

- Вызывает удивление постепенное расширение Агентством трактовки целей гарантий за пределы обязательств, предусмотренных в пункте 28. На первом этапе Агентство сообщило в пункте 2 об «отсутствии признаков незаявленного ядерного

материала и деятельности», что, очевидно, рассматривается как задача Дополнительного протокола, не имеющая отношения к СВГ. Формулировка «отсутствие признаков незаявленного производства или переработки ядерного материала» также выходит за рамки СВГ.

- Документы, указанные в сноске 4 (GOV/2020/15, пункт 2, GOV/2019/22, пункты 11 и 12), не относятся к государствам, в которых действует только СВГ. Столь размытый подход Агентства к осуществлению положений СВГ и их применимости к государству-члену вызывает серьезную озабоченность. Агентство уже не в первый раз занимает противоречивую позицию, не соответствующую этому положению. Такой подход не является ни законным, ни оправданным с профессиональной точки зрения, если принять во внимание букву и дух данного положения.

8. В пункте 4 доклада говорится: «Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения». В этой связи следует отметить следующее.

- Запросы Агентства до сих пор не подкреплены достоверной информацией, документами и свидетельствами, относящимися к гарантиям.
- Как неоднократно поясняла Исламская Республика Иран (например: INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года и INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года), никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ. Ядерная деятельность Ирана по-прежнему носит мирный характер в рамках полномасштабных гарантий Агентства. Соответственно, не было и нет никаких правовых оснований для выражения Генеральным директором «глубокой озабоченности».
- Обнаружение частиц урана в пробах окружающей среды в том или ином месте нахождения само по себе не может рассматриваться как признак наличия некоего количества ядерного материала в этом месте нахождения. Соответственно, без учета других возможных причин, поспешная оценка и вывод Агентства о хранении в заявленных местах нахождения ядерного материала и оборудования не выдерживают критики.
- Как неоднократно пояснялось Агентству, эти претензии не имеют под собой никакой юридической основы. В действительности в Иране нет незаявленного ядерного материала, а утверждения Агентства основаны лишь на ложной и сфабрикованной информации, предоставленной незаконным израильским режимом, который имеет давний опыт распространения лжи.

- В свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран представил свои объяснения вероятных причин присутствия частиц урана в этих местах нахождения. Иран исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц. Учитывая тот факт, что Иран пока не смог найти никаких технических причин присутствия таких частиц урана, можно обоснованно предположить, что загрязнение этих мест нахождения, возможно, обусловлено внешними элементами, например саботажем и/или злонамеренными действиями.
9. Далее в пункте 5 доклада говорится: «... до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия частиц ядерного материала в трех незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время ...». В этой связи следует отметить следующее.
- Фраза «частицы ядерного материала», использованная вместо слов «частицы урана», как в предыдущем докладе (GOV/2023/26), ведет к неправильному пониманию, а присутствие в заявленных местах нахождения нескольких частиц урана, которые могут быть обнаружены в любом месте в государстве, не должно рассматриваться как проблема в области гарантий.
  - Как неоднократно разъяснялось Исламской Республикой Иран, никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ. Более того, в ходе активного изучения вопроса о том, какая деятельность осуществлялась в этих двух местах нахождения ранее, происхождение частиц, о которых сообщило Агентство, установить не удалось. В этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение. Поскольку происхождение этих частиц еще не установлено, нельзя исключать возможность их появления в результате диверсии.
10. Пункт 6 доклада, в котором выражается «глубокая озабоченность» в связи с якобы «недостаточным сотрудничеством со стороны Ирана по существу проблемы», подрывает и игнорирует сотрудничество Ирана с Агентством, осуществляемое в соответствии с Совместным заявлением.
11. В пункте 10 доклада говорится: «... такое повышение осведомленности о деятельности Ирана в ядерной сфере и урегулирование нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, — необходимые условия для того, чтобы Агентство могло обеспечить надежную уверенность в мирном характере иранской ядерной программы». В этой связи обращаем внимание на следующие факты.

- Информация, касающаяся деятельности Ирана в ядерной сфере, такой как производство центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и КУР, не должна рассматриваться как знания, связанные с гарантиями, и не попадает в сферу действия СВГ; она лишь связана с обязательствами Ирана в рамках СВПД.
- Уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана должна обеспечиваться только в рамках СВГ, и нацеленные на это усилия не следует незаконно увязывать с расширением осведомленности Агентства о неядерной деятельности Ирана.

12. Пункт 15 доклада («... Агентство по-прежнему оценивает деятельность, которую Иран осуществлял в "Мариване", так, как недавно было изложено в пункте 20 документа GOV/2022/26») Иран уже прокомментировал в пункте 8 документа INFCIRC/1094.

С. Комментарии к тексту доклада, часть «Выполнение положений Совместного заявления в течение отчетного периода»

13. Относительно пункта 19, касающегося отмены назначения инспектора Агентства и выдачи визы должностному лицу Агентства: согласно статье 9 СВГ, государство-член имеет суверенное право возразить против назначения инспектора в любое время, даже после того, как назначение было произведено. Что касается визы, то любое государство-член в соответствии как с СВГ, так и с международным правом принимает решение об удовлетворении или отклонении запроса на получение визы на свое усмотрение. Следует отметить, что о причинах отказа Агентство было проинформировано заблаговременно.
14. Пункт 20 доклада гласит: «По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовал незаявленный экспериментальный завод по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF4 и UF6. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности большинство строений были снесены. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требовало объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- Как неоднократно разъяснялось Исламской Республикой Иран, никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ.
- Содержащееся в пункте 20 утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовал незаявленный экспериментальный завод», не подкреплено никаким достоверным документом и поэтому не может быть принято.
- Основанное на спутниковых снимках утверждение Агентства, о том, что «... вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад ...», не соответствует действительности и не может быть доказано или проверено.

15. Пункт 21 гласит: «По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование. .... Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- Такая оценка не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, на которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов. В этой зоне отсутствуют условия для хранения ядерного материала.
- Как уже неоднократно говорилось, в данном месте хранятся промышленные отходы, и перемещение контейнеров в нем является насущной необходимостью. Факт вывоза контейнеров из промышленной зоны — это все, чем Агентство подкрепляет свои утверждения, хотя этот аргумент не может считаться надежным основанием для каких-либо утверждений. Таким образом, обвинение в перемещении ядерного материала и оборудования не имеет под собой почвы. В ходе интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, Исламская Республика Иран не установила происхождения частиц, о которых сообщило Агентство. В этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение. Поэтому не было найдено никаких технических сведений о происхождении заявленных частиц. Однако нельзя исключать возможность присутствия таких частиц в результате саботажа. Что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутым виде, то соответствующая информация уже была предоставлена Агентству.

16. В пункте 26 доклада Агентства говорится: «С февраля 2021 года Агентство не имеет доступа к данным с его камер, которые следят за производством центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и КУР. Начиная с июня 2022 года существуют только данные, которые фиксируют камеры, установленные в цехах в Исфахане в мае 2023 года. Принципиально необходимо, чтобы Иран предоставил Агентству доступ ко всем имеющимся зарегистрированным данным и договорился с Агентством о конкретных мерах, направленных на то, чтобы попытаться устранить пробелы в знаниях Агентства за те периоды, по которым нет зарегистрированных данных». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- В принципе, осуществление дальнейшей деятельности по проверке и мониторингу в цехах в Исфахане, где производятся роторные трубы и сильфоны для центрифуг, полностью остается в сфере действия СВПД на добровольной основе и выходит за рамки обязательств по СВГ.
- Действие всех мер по обеспечению прозрачности в рамках СВПД было прекращено в соответствии с законом «О стратегических действиях по отмене санкций и защите интересов иранского народа», который был принят парламентом в ответ на вопиющее нарушение СВПД со стороны США и во исполнение прав, предусмотренных пунктами 26 и 36 СВПД.
- С учетом вышеупомянутых фактов запрос Агентства на доступ к данным, записанным камерами в период с февраля 2021 года по июнь 2022 года, а также к данным, записанным после 2–3 мая 2023 года, в настоящее время не подпадает под действие этого соглашения.

D. Комментарии к тексту доклада, часть «Другие вопросы гарантий»

17. Упомянутые в пункте 28 камеры не являются камерами для целей гарантий и устанавливаются добровольно для неядерных целей. При этом, как сообщается в пункте 29, эти камеры уже прошли техническое обслуживание.

Установка камер, упомянутых в пункте 28, не подпадает под действие СВГ, однако Иран осуществил эту меру добровольно, чтобы «позволит[ь] МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу» в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года. Эта добровольная мера была принята на основе принципа добросовестности даже в отсутствие условий, которые необходимо было согласовать.

18. В пункте 30 (в части D) доклада Агентства говорится, что Агентство «... путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных

из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить. Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения». Следует отметить следующее.

- Информация о металлическом уране, который установка по конверсии урана — УКУ (IRK-) получала из ЛДХ, с 2003 года часто передавалась оператором и проверялась Агентством, о чем с удовлетворением представлялись последующие заявления 90 (a) и 90 (b). Более того, в отношении этого материала Агентство постоянно осуществляло меры С/Н, пока он хранился в ЛДХ (IRL-), а когда его перевозили на УКУ (IRK-), он по-прежнему был опломбирован. Более того, в отношении этого материала не проводилось никаких действий, которые могли бы изменить его статус.
- Исходя из технической оценки оператора относительно значительной ошибки, связанной с использованием содержания U-236 для расчетов, оценка количества содержания урана в растворенных отходах этим методом, который использовало Агентство, НЕ является точным измерением ввиду значительных неопределенностей в отношении измерения U-236 и в связи с игнорированием технологического регламента растворения грязных отходов в больших резервуарах.
- Таким образом, при составлении отчетов об учете на установке IRK- за основу было принято заявление оператора от 18 марта 2022 года о содержании урана в четырех партиях гексагидрата уранилнитрата до их смешивания (всего 109,847 кг U), которое было в то же время проверено инспекторами Агентства, и необходимость вносить какие-либо корректировки в учетную документацию и отчеты по ядерному материалу отсутствует.
- При этом, как указано в пункте 30 (в части D) доклада, по этому вопросу ведется обсуждение с Агентством.

19. Относительно осуществления измененного кода 3.1 Дополнительных положений следует напомнить, что согласие осуществлять измененный код 3.1 было в числе мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, закрепленных в пункте 65 приложения I к СВПД. После выхода США из СВПД и в связи с невыполнением странами Е3/ЕС своих обязательств по этому соглашению Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, прекратил все меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки заключенного им Соглашения о гарантиях, включая измененный код 3.1.

Кроме того, Исламская Республика Иран продолжает осуществлять **код 3.1** в рамках своих правовых обязательств в соответствии с Дополнительными положениями (общая часть) к СВГ. Таким образом, информация о конструкции новых установок будет представлена в соответствии с ДП Агентству в установленные сроки.

Е. Комментарии к тексту доклада, часть «Резюме»

20. Хотя наше сотрудничество с Агентством находится на верном пути, выражение в докладе сожаления по поводу того, что все еще не решено, является излишним.
21. В пункте 41 доклада указано, что «Генеральный директор также сожалеет об отсутствии дальнейшего прогресса в реализации мер, изложенных в Совместном заявлении, в том числе о том, что Иран отклонил просьбу Агентства установить дополнительные камеры еще в одном месте нахождения». Следует отметить, что просьба Агентства об установке дополнительных камер в местах нахождения выходит за рамки обязательств Ирана по СВГ и противоречит закону, принятому Парламентом.
22. Поскольку Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся утверждения о «незаявленном ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности», Иран не был и не является обязанным рассматривать недостоверные и сфабрикованные документы в качестве информации, имеющей отношение к гарантиям, и отвечать на просьбы Агентства. Однако Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по этим местам нахождения.

К сожалению, Агентство считает все сфабрикованные документы и ложную информацию, предоставленную израильским режимом, подлинными сведениями, что привело Агентство к принятию неправильного и ненадежного заключения соответственно.
23. Что касается пункта 44, в котором говорится о «... выполнении **обязательств**, предусмотренных в Совместном заявлении», то следует напомнить, что Совместное заявление по существу является добровольным и не должно выходить за рамки установленного принципа международного права, согласно которому любая добровольная мера определяется и реализуется заинтересованной стороной так, как она считает нужным. Более того, еще требуется согласовать условия этих добровольных мер.

Г. Заключение

24. Исламская Республика Иран до настоящего времени в полной мере осуществляла сотрудничество с Агентством по СВГ. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.
25. Исламская Республика Иран твердо рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.
26. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы Агентства, основанные на сфабрикованных и недостоверных документах. Тем не менее на добровольной основе и в духе сотрудничества Иран предоставил всю необходимую информацию и подтверждающие документы, а также предоставил доступ, запрошенный Агентством.
27. Обеспечение уверенности в мирном характере ядерной программы Ирана не должно быть связано с расширением осведомленности Агентства о неядерной деятельности Ирана.
28. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность предложенного Агентству сотрудничества. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более общую картину сотрудничества между Ираном и Агентством. Недействительная, ложная и сфабрикованная информация в принципе не должна использоваться в качестве основы для проверки.